

16. IV. 1987

Об итогах визита Горбачева в Чехословакию.

Главный итог – перелом в настроениях народа по отношению к СССР. Атмосфера напоминает май 1945 года. Особенно молодежь. Ее поведение производит сильное впечатление. Организовать энтузиазм было невозможно. Умопомрачительное братание шло с нами. Но есть и другая сторона этого явления – отношение людей к своему руководству. Дело не в Горбачеве, которого они приветствовали. Здесь я увидел оценку нашей работы, отношение к нашей перестройке.

Мне кричали: останьтесь хоть на год у нас! Это по существу критика нынешнего чехословацкого руководства. И это очень серьезно. Подобное мы наблюдаем и в ГДР. Люди и тут опережают политические взгляды и уровень руководства. Это опасно. Руководители чувствуют, что они отстают и теряют доверие своего народа, тем более, что политическая оппозиция у них примазалась к нашей перестройке.

В Праге сравнивают перестройку со своим 1968 годом. Идея-то у них тогда была правильная, но фигура пришла не та – Дубчек. А извне этим воспользовались.

Руководители почувствовали, что они проигрывают. И это на нас накладывает определенную ответственность. Нельзя, чтобы в руководящих кругах появились сомнения и неуверенность в нашей перестройке. Но им самим предстоит формировать работоспособное руководство. А мы должны влиять на общественное мнение у друзей по всем направлениям, в рамках нашей морали, нашего отношения к прошлому и настоящему. Тогда получим там в народе нарастающую поддержку.

Стыдно нам. Куда не поедешь на Западе – целая галерея деятелей – и давнего, и недавнего времени. А у нас никого нет. 20-30 лет жили, работали, а кто был у руководства – неизвестно.

Критерии? Критерии должны быть научные, марксистские, ленинские. Должна быть правда. И эта правда приподнимет нашу историю. Мы уже почувствовали возрастающую ответственность перед друзьями.

Везде мы слышим обращенные к нам мысли, надежды. Нам надо углублять понимание нашей роли сейчас в мире. Тут многое у нас недодумано.

В Чехословакии я честно сказал, что не будем делать перетройку за ваш счет. Но и вы не рассчитывайте жить за наш счет. Если вы за интеграцию, давайте честно, давайте переболеем и этот процесс. Есть разница в ценах, в зарплатах. Будем приспосабливаться. Чехословакия может быть самым надежным нашим партнером в экономической области из всех социалистических стран. И уровень техники у нее порядочный, и готовность сотрудничать с нами есть.

Сказал им, что мы сейчас из стадии формирования концепции перестройки переходим в практику. Если что для вас подходит – берите. Единственно, на что мы рассчитываем от вас – это солидарность. В международном плане мы будем твердо держаться равенства, хоть мы и большие, а вы маленькие.

Отношение к 1968 году. Как мы относимся к этому событию? Полмиллиона у них «вычеркнуто» из партии. Это треть партии. Как быть с ними? С Дубчеком у них все ясно: предательство социализма. А как с рядовыми коммунистами быть? Я им сказал: это ваше дело, как с этими людьми поступать. Дал понять, что мы не собираемся пересматривать свою позицию в 1968 году. Сказал Гусаку: вы остановили кризис, переболели и пошли дальше, выводите страну на современный уровень.

У меня не возникло ощущения, что я не выполнил роли, которую должен был выполнить, будучи там. Я говорил, что мы одобряем то, что они сделали после 1968 года. Но и подчеркнул, что нельзя останавливаться.

Неловкость была все время, когда появлялся на людях. Люди скандировали: «Горбачев, Горбачев». Гусак рядом, а его будто и нет. Я все старался его подтолкнуть вперед, все время употреблял выражение: «Мы с товарищем Гусаком...» Но это не воспринималось.

Что касается моей речи там, где я впервые выдвинул идею общеевропейского дома, то на Западе заметили это, хотя пытаются и замалчивать.